

Донатас
БАНИОНИС:

ГДЕ ОН, ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК?

Вместе с драматургом и публицистом Альбертасом Лауринчукасом я в гостях у народного артиста СССР Донатаса Баниониса.

Наш разговор происходит в Паневежском драматическом театре после спектакля «Кафедра» по пьесе В. Врублевской, который был показан в Москве на смотре спектаклей, посвященных XXVI съезду КПСС.

— Создалось впечатление, что вы как актер все время стремитесь к тому, чтобы как-то «приподнять» драматургический материал, сделать пьесу значительнее, масштабнее? Чем она привлекла вас?

— Прежде всего возможностью утвердить доброе через отрицание зла. Мой персонаж очень сильная личность, злая сила, человек, который не считается ни с чем, лишь бы остаться на своем высоком посту. Он способен ради этого погубить и работы своих коллег. Такие люди есть и в жизни. Надо было найти для изображения Брызгалова точные, выразительные приемы, чтобы разоблачить все коварство этого на первый взгляд доброго человека, доходящего до издевательства и злобы, когда видит, что игра им проиграна. Он проходит все стадии морального падения. Нахожу, откровенно говоря, в этом Брызгалове то, что иногда ощущаю в себе самом. Художник, работая над отрицательным образом, может найти в себе какие-то черты своего героя. Шекспир писал, что в каждом человеке есть частица и Шейлока, и Гамлета, и Макбета. Играя Брызгалова, я смеюсь и над собой...

Альбертас Лауринчукас напоминает Донатасу Банионису о предстоящей им совместной работе на Литов-

ской киностудии: получит экранное воплощение пьеса «Пропасть» о трагической судьбе простого человека в Америке (в Москве она идет в Театре имени Пушкина). Фильм будет называться «Медовый месяц в Америке». Режиссер И. Вайткус. Банионис выступит в роли журналиста Аллена.

— Мне будет очень интересно играть этот простой образ — человека, запутавшегося в лабиринте джунглей современной Америки. Мне хотелось бы своей игрой углубить эту роль, подчеркнуть неизбежность трагедии маленького человека в капиталистическом мире.

— Что вы считаете сегодня самым главным в творчестве художника?

— Прежде всего гражданскую позицию. Ведь художник всегда выражает своим творчеством то, что ему дорого, что он защищает, отстаивает, чего не приемлет. Если у тебя есть точный гражданский прицел, твоя роль окажет эмоциональное воздействие на зрителя. Ведь в любой роли всегда есть что-то личное, потому что, играя, ты одновременно выражаешь свои взгляды, свое отношение к искусству, к явлениям жизни.

— Какие роли, с этой точки зрения, вам особенно дороги?

— Например, Павка Корчагин. Когда я играл эту роль, меня не покидало чувство духовной близости с моим героем. Дело в том, что мой отец был коммунист-подпольщик, и я с детства жил революционными идеями. Павка Корчагин всегда волновал меня: его моральная чистота, его борьба за справедливость, за лучший мир вызывали во мне восхищение. И когда произносил последний его монолог, то

мне казалось, будто устами моего героя говорю я сам.

Хотелось бы отметить с этой точки зрения образ коммуниста Давыдова в «Поднятой целине» Михаила Шолохова. Я с огромным трепетом относился к воплощению на сцене этого бескомпромиссного, принципиального человека, олицетворявшего для меня самые лучшие черты.

Ну и, конечно, Ладейников в фильме «Мертвый сезон», герой-разведчик, который, не жалея сил, шел на смертельный риск, чтобы спасти человечество от ужасов фашизма.

Назвал бы еще роль Вайткуса из фильма «Никто не хотел умирать» режиссера Жалакявичуса. Тем более, что там есть частица того, что довелось видеть в жизни: мой отец после войны, в 1946—1948 годах, работал парторгом в волости, и я, приезжая к нему, постоянно ощущал, что он как бы находится на передовой линии фронта, рискует жизнью, выполняя задание партии.

Были еще Гойя, Бетховен. Нет необходимости говорить, как сложно было сыграть этих гениальных художников. Не знаю, кто бы мог их сыграть идеально. Наверное, и я не сумел. Но прикоснуться к их творчеству и передать посредством актерской игры то, что я думаю об этих великих мастерах, было счастьем для меня.

Хочу подчеркнуть главную мысль: успех актера всегда и во всем зависит от драматургического материала. Это тот «золотой ключик», который открывает путь к успеху. Мне повезло: многие мои роли были написаны ярко, выражали глубину личности героя, очевидно, именно поэтому я сумел передать то, что в них было заложено. Очень рад,

что довелось встретиться с такими замечательными писателями, как Леонид Леонов, Лион Фейхтвангер, Шекспир, конечно.

Но я не забываю при этом о режиссуре. Вовсе нет. Мне посчастливилось работать с Козинцевым, Мильтинисом, Жалакявичусом. Роли, сыгранные в их фильмах и спектаклях, формировали меня не только как актера, но прежде всего как гражданина, как личность.

— Считаете ли вы, что ваша главная роль уже сыграна?

— На моем счету около сорока ролей в кино и почти сто в театре. Среди них ряд с удачными, о которых я уже говорил, было много и проходных, которые ничего в душе и сердце не оставили. К сожалению, хорошие, яркие роли попадают редко. Но я жду и надюсь...

— Это обязательно должен быть современник?

— Не знаю. Может быть, классика, может быть, спектакль о революции. Но все-таки больше всего хотелось бы сыграть современника.

— Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к использованию прозы на сцене?

— Проза? Я не претендую на глубокое знание ее проблем. Однако могу сказать, что очень полюбил, например, книги Виктора Астафьева, такие, как «Царь-рыба», «Последний поклон», они очень непосредственные, искренние. И я «вижу» их на сцене так же, как и произведения Василия Шукшина, Валентина Распутина.

Однако сейчас в некоторых театрах есть плохая тенденция — отказываться от хорошей драматургии, делать так называемые режиссерские спектакли: переделывать Чехова, переделывать Горького, переделывать Тур-

генева. Переделывать, переделывать... И от литературы уже не остается ничего. А видны лишь чисто режиссерские приемы. При этом исчезает глубина этих больших писателей, их великий гуманизм.

Нет необходимости доказывать, что без хорошей драматургии, без настоящей литературы актер не имеет возможности сыграть глубокую человеческую жизнь, а превращается лишь в иллюстратора, демонстрирующего подчас головокружительные трюки. Конечно, есть люди, которые любят такой театр, но мне он чужд. Я предпочитаю театр Товстоногова. Именно за то, что режиссер не искажает, а, наоборот, углубляет то, что написал писатель.

— Донатас Юозович, вы назначены главным режиссером Паневежского театра. Каковы ваши планы в этом качестве?

— Прежде всего занялся формированием репертуара. Мильтинис будет ставить пьесу О'Нила «Длинный день путешествия в ночь». Предпочитаю поставить также новую пьесу Алексея Арбузова «Воспоминание». В нашем портфеле и пьеса австралийского писателя Феликса Манна «Восемь дней в неделю» — о морали западной молодежи.

Много забот и с режиссурой. Пригласил Раймонда Полиса, а также другого молодого режиссера Пакулуса, из Вильнюса. Процесс их «оживления» в коллектив непрост, но, когда он закончится, можно будет решать серьезные проблемы. Что касается наших творческих принципов, мы, конечно, не будем консерваторами, не станем держаться за старое. И все же снова подчеркиваю:

я за драматургический театр.

— Многие люди удивляются тому, что вы, актер с мировым именем, всю жизнь живете и работаете в маленьком литовском городке Паневежисе...

— А что же тут удивительного? Когда я пришел в этот театр, мне было семнадцать лет. Здесь прожил всю свою творческую жизнь. Наш коллектив для меня как будто родная семья. А самое главное — я не вижу, где бы я мог себя лучше выразить, чем здесь.

— В материалах XXVI съезда КПСС вопросам искусства было уделено много внимания. Какие мысли владеют вами сегодня?

— Наша партия всегда заботилась о высоком уровне советского искусства. Роль художника в нашей стране очень велика. И я бываю счастлив каждый раз, когда моя удачная роль служит нравственному воспитанию нового человека.

Главной темой сегодня в творчестве каждого из нас, советских художников, должна стать тема борьбы за мир, за сохранение жизни на земле!

Искусство не может заниматься эстетическими вопросами, забывая при этом самое главное — интересы зрителя. Если мы будем искать только эффектные приемы для выражения своих мыслей, то это ничего не даст. Люди скажут: «Да, это изобретательно сделано». Но не больше. А бывает, что спектакль поставлен не столь уж изобретательно, но затрагивает «болевые точки» современности и решает их с правдивых, гражданственных позиций. Тогда мы видим благодарную улыбку людей в зрительном зале. Ради этого и хочется работать!

Вела беседу
Валентина ЖЕГИС.
ПАНЕВЕЖИС,
Литовская ССР.